

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

НАША ЦЕЛЬ: СБЛИЖЕНИЕ НАРОДОВ

Политика разрядки между-народной напряженности предполагает общение, а следовательно, и взаимопознание. Значительна тут роль советской литературы. На Западе давно уже замечен интерес наших художников слова к глубинным процессам жизни, к постижению духовного мира нового человека. Это именно те явления литературы, о которых говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде партии, отметив, что в новых произведениях социалистического реализма «все чаще, а главное — глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей».

Престиж советской литературы в зарубежном мире заметно возрос в последние годы. Больше стало издательств, при этом и буржуазных, для которых издание нашей литературы — дело постоянное. Так, итальянское издательство «Мурсиа» предприняло выпуск библиотеки советского романа, в разных зарубежных издательствах вышли антологии — украинская, белорусская, армянская, изданы одно-томники поэзии, рассказы, фантастики. Особенность процесса: сегодня не к единицам, а, пожалуй, к десяткам наших писательских имен зарубежный читатель обращается отнюдь не эпизодически.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что в последние восемь — десять лет на Западе возникла новая категория знатоков советской словесности из числа молодых интеллектуалов, литераторов и ученых. Они видят в ней явление принципиально новое, не известное истории культуры.

Когда мы говорим, что нашим молодым друзьям в советской литературе открылось нечто принципиально новое, то имеем в виду прежде всего ее социалистическую основу. Но не только это. Важно и иное, что делает литературу Страны Советов уникальной для современной культуры и что является предметом постоянного внимания целого ряда серьезных ученых зарубежного мира. Речь идет о многонациональном характере социалистической культуры. Зарубежные издательства, выпускающие книги Айтматова, Гамзатова, Кулиева, Абу Бакра, Кугультинова и некоторых других авторов, подчас не подозревают, что представляют литературы, которых еще в начале нашего столетия не существовало. Впрочем, два специальных номера журнала «Советская литература» на иностранных языках, посвященные младописемным литературам советского Кавказа и Севера, вызвали серию статей в зарубежной прессе, в которых это явление характеризуется как крупнейшее за воцарение революции.

Политике разрядки наносится непоправимый урон, если нет паритетности во взаимооб-

мене духовными ценностями, ценностями литературными. Незачем еще раз соотносить цифры изданий зарубежной литературы у нас, и советской — за рубежом, — тут наши преимущества общезвестны и в новых доказательствах не нуждаются. Гораздо поучительнее обратить внимание на характерные черты этого процесса в СССР и, например, в Соединенных Штатах. Намеренно сузим категорию, к которой хотим обратиться, установив параллели.

Журнал «Иностранная литература» известен за океаном как крупное издание, представившее читателям большое число имен американских писателей, при этом писателей разных творческих манер и стилей. Единственный критерий, которым журнал тут руководствовался: правдивость произведения и его художественность. Понимая, что процесс отбора не прост, журнал советовался с американскими писателями. Помню, в частности, беседы в редакции, в которых участвовали Сэндберг, Стейнбек, Колдвелл, Сароян. Никто из них не ставил под сомнение ни принцип отбора произведений, ни общую картину современной литературы США, как она на протяжении многих лет была представлена в журнале.

В Соединенных Штатах нет журнала, подобного журналу «Иностранная литература» и его украинскому собрату — «Всесвіт». Но уже несколько лет там выходит альманах «Раша литерачур трайквотерли». Выход альманаха был ознаменован поездками его редактора, профессора Карла Проффера в СССР. В беседах с советскими писателями и редакторами г-н Проффер отмечал, что альманах будет стремиться представлять современную литературу Страны Советов, при этом неловким было дано понять, что соблюдение известных норм объективности само собой разумеется. А как обстоит дело в действительности? Если в первом номере было некое подобие объективности, то все последующие явили востановившую тенденциозность — публикации альманаха включают все, но только не советскую литературу. Судя по статьям профессора, ему не нравится Советский Союз. Возникает вопрос: если дело представления советской литературы в Америке находится в таких руках, можно ли рассчитывать на объективность?

Какими критериями руководствуется и должна руководствоваться одна и другая стороны при отборе иностранной литературы и какой взгляд в данном случае предпочтительнее? В пространной статье, опубликованной литературным приложением к «Таймс», на этот вопрос пытается ответить английский критик А. Браун. «Список английских имен в книжных изданиях СССР в действительности представительнее и внуши-

тельнее, чем полагают в Англии», — замечает автор и публикует список, при этом в такой мере пространный (хотя и далеко не полный, заметим мы), что не имеем возможности воспроизвести его здесь. Критик констатирует, что «русскому читателю сделана доступнее более широкий круг наиболее известных западных авторов», и отвечает на вопрос в данном случае принципиальный: «...в СССР часто публикуются произведения западных писателей, чьи взгляды далеки от официальных советских норм».

Но что же все-таки, по мнению англичанина, смущает советских издателей, когда речь идет о выборе для перевода английской литературы? Затруднение вызвано якобы тем обстоятельством, что почти для всех западных авторов характерно ныне «стремление к сексуальной откровенности». В этой связи английский критик сетует: «Даже сравнительно небольшое количество сексуальных подробностей в «Дочери профессора» П. П. Рида заставило советского издателя обратиться к автору с просьбой сделать некоторые купюры. Но и в таком виде роман вызвал ряд негодующих писем русских читателей».

Свидетельство английского критика показательно: оно точно устанавливает критерии, которыми руководствуются советские издатели при выборе произведений западной литературы. То, что явилось для англичанина откровением, для нас элементарно и следует из всего существа нашего образа мыслей. В самом деле, чтобы советский журнал или издательство напечатало произведение английского писателя, отнюдь не обязательно, чтобы этот писатель исповедовал марксизм.

Внимание к духовным богатствам человечества — первозаповедь мира социализма. Другое дело, те же Соединенные Штаты например. Чтобы сделать альманах «Раша литерачур трайквотерли» оравулом по проблемам советских литератур и разрешить ему сеять ложь, необходимо действовать вопреки фактическому положению вещей, извращать истину.

Известно, что у этой нехитрой тактики есть план и направляющий центр. Усилия репрессии, направленные против советской литературы, носят организмованный характер. Время от времени на Западе предпринимаются акции, преследующие цель единственную: сотворить мнимое имя, а еще лучше несколько имен, чтобы создать видимость некоей сверенной силы, способной противопоставить себя литературе социалистического реализма.

Мы фиксируем теневые стороны советской действительности, мы выписываем их и подаем на стол... Мы неплемеем за все плохое вопреки всякому закону пропорций, мы не спрашиваем, как соотносится плохое с хорошим и лучшим...

Советский писатель может на протяжении многих лет писать и публиковаться, он может много публиковаться, писать характеры в социально-критическом духе — Запад и в ус не дует. Но вот книга такого автора не опубликована, тут уж такой человек «свой», хотя почти ничего не изменилось. Рефлексы тех, кто формирует общественное мнение и от кого зависит выпуск книг, натренированы именно на такие сигналы. Они и реагируют, ну, совсем как собаки академика Павлова».

Это — свидетельство западногерманского переводчика А. Кемпфе, опубликованное журналом «Акцент», характеризует произвол в обращении с правдой. В стремлении к тому, чтобы доброе слово о Советской стране не стало достоянием общественного мнения, реакция готова идти на любое попятное истини.

Три месяца назад я проехал по атлантическому побережью Франции, где летом сорок четвертого высидились союзники. Я осматривал памятники и мемориалы, посетил музеи, переворачивал немало книг... Все было впечатляющим, непонятным было одно: в этом море фотографий и книг, заполнивших музеи, я не увидел ни единой фотографии советских людей, ни единого имени военачальника или солдата, ни единого свидетельства о действиях наших войск, благодаря которым в сущности и стала возможна высадка союзников во Франции...

Те, кто сегодня выпаращивает из книги истории советские имена, ничем не отличаются от тех, кто творит ложь, когда речь идет о нашей сегодняшней действительности. Климат разрядки предполагает добрую волю, а следовательно, добросовестность — уважение к фактам истории.

Тот, кто бывал в эти годы в социалистических странах, имел возможность близко наблюдать и оценить деятельность журналов «Надьвилаг» (Венгрия), «Светова литература» и «Ревю световой литературы» (первый на чешском, второй на словацком языках — Чехословакия), «Секвлул XX» (Румыния), «Литература в свете» (Польша). Эти журналы возникли не сразу. Одним сегодня двадцать лет, другим — три года, но все они стремятся расширить культурный кругозор своих читателей, приобщить их к ценностям литературы других народов. Они исходят из известной ленинской формулы: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Закономерно, что ленинские слова столь созвучны сегодня воле народов к миру, стремлению глубже познавать друг друга.

Савва ДАНГУЛОВ.

Главный редактор журнала «Советская литература» на иностранных языках.